

Михайлов В.В.

**Я ДАМ ЛЮДЯМ
С В О Б О Д У !**

Кострома • 2018

Сегодня в I разделе действующей Конституции РФ признаются права и свободы человека: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

В данной брошюре я выражаю сомнение, что государство выполняет свою обязанность перед гражданами по реализации законодательно закрепленных за ними прав и свобод. По моему мнению, философы, которые обращались к теме свободы, рассматривали ее только как индивидуальную свободу человека. И ни один не обращался к общественной свободе, которая гарантируется человеку публичным договором между обществом и государственной властью. А договор этот – «Конституция».

В брошюре я раскрываю понятие общественной свободы в России, говорю о причинах неисполнения Конституции Российской Федерации. Возможно, даже амбициозно заявляю: «Я дам людям свободу!». Я считаю, что если люди поймут значение общественной свободы и начнут ее добиваться, то действительно станут свободными.

15 ноября 2017 года в Костроме был открыт первый в мире памятник свободе человека «Власть на службе народа»: трехглавый дракон, запряженный в плуг. Головы дракона символизируют три ветви государственной власти: законодательную, исполнительную и судебную. Я – автор идеи этого памятника. Установлен памятник в городе Костроме, в парке «Берендеевка». В интернете появилось много комментариев к этому событию. Вот один из них: *«С памятником – отличная идея: трехглавый Дракон (законодательная, исполнительная, судебная власть), запряжен в плуг и пашет на народ. И новая достопримечательность, и смыслом наполнено».*

«Один – за права всех, и все – за права одного!»
Владимир МИХАЙЛОВ

Я ДАМ ЛЮДЯМ СВОБОДУ!

Когда на это мне отвечают, что свобода – это вседозволенность, что свобода – это скорее плохо, чем хорошо, что сегодня людям не свобода нужна, а достойная зарплата, я говорю, что свобода – это в том числе и достойная зарплата, это право на труд. Свобода – это право на достойную жизнь, это все права, которые законодательно закреплены и неукоснительно соблюдаются. Общественная свобода – это отсутствие ограничений в жизненно необходимом для каждого человека. Это общедоступность жизненно необходимого: возможность им пользоваться, приобретать, производить и продавать.

Человек рождается несвободным, так как сразу после рождения он не может жить самостоятельно, и часть жизни живет с родителями, от которых зависит. В природе есть примеры рождения независимых живых существ – это черепашки, вараны, хамелеоны. Но они за свою свободу платят очень дорого, потому что без защиты родителей из них выживают лишь единицы. Так природа распорядилась за миллионы лет эволюции. Природа же определила и человеческую зависимость. С этой несвободой человек сколько времени живет, столько и борется.

Вся история развития человечества – это борьба за свободу. Очень яркий пример того, что человек всегда стремился к свободе, – поведение маленьких детей. Дети

строят шалашики из стульев, накрывая их одеялом, и играют там. В построенном ими маленьком пространстве они чувствуют себя намного свободней, чем в большой комнате. Почему? Да потому, что в большой комнате их контролируют родители. По существу, дети строят собственный маленький мир, где хотят чувствовать себя свободными. Это первое изобретение ребенка подтверждает стремление всего живого уйти от зависимости.

Человек растет, у него появляются новые потребности и стремление заработать деньги, чтобы эти потребности удовлетворить. Стремление к зарабатыванию денег – это тоже стремление уйти от зависимости. Человек борется за свою независимость от внешнего мира, даже не осознавая того, что борется за свободу.

Все изобретения, которые человек делает, он делает для того, чтобы меньше зависеть от чего-то: от природных катаклизмов, от тяжелой физической работы, от начальников, от враждебно настроенных соседей по планете. Свобода и зависимость – это прямо противоположные понятия.

Самое крупное изобретение нынешнего времени, уменьшающее зависимость человека, – это интернет. Научившись пользоваться интернетом, человек может получить любую информацию, которая его интересует. Он становится независимым от всех иных государственных и частных средств массовой информации, имеет возможность не только прочитать и посмотреть, что захочет, но написать и сказать о том, что считает нужным. Он получает все больше и больше личной свободы.

Но, в отличие от личной свободы, которую человек может реализовать самостоятельно, общественную свободу ему обеспечивает государство. Да, человек может самостоятельно решать, что прочитать и что написать в интернете, без участия государства может решать с кем жить, как назвать своего ребенка, верить в бога или не верить, какими обоями оклеивать стены своей квартиры, и так далее. Но вот, к примеру, жениться с соблюдением всех юридических норм он уже не может без участия государства. По крайней мере, для этого дела нужен ЗАГС.

Личная свобода человека напрямую зависит от свободы общественной, которая определяется мною как отсутствие ограничений в жизненно необходимом: как возможность им пользоваться, приобретать, производить и продавать. И это всё – при гарантированной ответственности за незаконное ограничение прав. То есть, тот, кто ограничивает права, физическое или юридическое лицо, должен понести наказание. Для современного человека к жизненно необходимому относятся не только продукты питания, чистый воздух, вода, одежда, жилье, возможность получать образование и лечиться, но и электричество, телефонная связь, компьютер, интернет, автомобиль и топливо для автомобиля.

Понятие общественной свободы как отсутствия ограничений в жизненно необходимом, распространяется на каждый вид конкретного проявления свободы. Кому-то жизненно необходима правда, как, например, писателю Варламу Шаламову или ученому Андрею Сахарову. Многим в голову не приходит, что правда может быть нужна, как воздух.

Существуют данные социологического опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения. На вопрос: «Без чего не может обойтись современный человек?», правду никто не назвал. Не потому что она не нужна, а люди просто не задумываются об этом. Никто из опрошенных не назвал электричество и топливо для автомобилей. Автомобиль назвали, а топливо – нет. То есть, люди не задумываются, что без топлива они не смогут ездить на автомобиле, а без электричества сегодня может остановиться все, что существует в мире и что по-настоящему является жизненно необходимым для каждого человека. Если бы люди об этом всерьез задумались, то давно бы поставили перед Правительством и Президентом вопрос о ценах на топливо и электроэнергию, о необходимости конкуренции в этих отраслях, при наличии которой цена будет снижена.

Справедливости ради надо сказать, что в Российской Федерации сделано много попыток обеспечить общественную свободу человека. Мы видим эти попытки в Конституции. Провозглашено, что мы живем в демократическом, правовом государстве, в Конституции прописаны социальные права граждан. Но как эти права реализуются на практике?

Я говорю об этом потому, что сегодня в России безнаказанно ограничиваются права и свободы самых слабых, самых незащищенных категорий граждан, в том числе, детей-сирот, инвалидов, пенсионеров. Это ведет к деградации личности. Ведь даже тот человек, который ни в чем жизненно необходим не ограничен, не может

считать себя свободным в обществе, где безнаказанно ущемляются права и свободы других людей, так как он живет в несвободном обществе.

Сегодня по стране проходят акции протеста, митинги, на которые выходят люди. Это говорит о том, что они не удовлетворены своим положением и борются за свои права и свободы. Однако тех, кто борется, во много раз меньше, чем тех, которые не удовлетворены своим положением, так как у них ограничиваются права, но на акции протеста почему-то не выходят.

В России четыре миллиона триста тысяч человек безработных. Эти люди лишены права на труд. А тридцать три миллиона работающих получают большую часть зарплаты неофициально, в так называемых конвертах. Это – данные исследования, проведенного в 2017 году Российской академией народного хозяйства и государственной службы. Работодатели не отчисляют за них все положенные взносы в Пенсионный фонд. На какие средства будут жить эти люди, когда достигнут пенсионного возраста? Их обрекают на нищенское существование в старости. Они лишены гарантированного Конституцией права на достойную жизнь. Этим людей не защищают ни суды, ни законодатели, ни губернаторы, ни Правительство с Президентом, хотя все об этом знают, и ведь они обязаны защищать этих людей.

Представляете, что было бы, если все четыре миллиона триста тысяч человек безработных и тридцать три миллиона получающих зарплату в конвертах вышли бы на акции протеста? Правительство сразу бы нашло выход,

как решить их вопросы. Но люди почему-то предпочитают мириться с ущемлением их прав. Я считаю, что это происходит потому, что люди не верят, что от их протеста что-то изменится. Или боятся потерять даже то, что имеют. Они боятся обратиться даже в прокуратуру, то есть, в специальный надзорный орган.

Люди вообще очень терпеливые. Возможно, у них такой менталитет. Я помню, в детстве смотрел фильмы про войну, про то, как героически наши солдаты сражались с фашистами. Но не понимал, что происходит в концлагерях. Видел картину: много народу стоит в длинной очереди перед крематорием. Из печи крематория валит черный дым. Люди понимают, что их ждет, но безропотно движутся в сторону печи. Я не понимал, почему они не бросаются на охранников, чего ждут, если все равно – конец?

Больше всего меня удивляет то, что некоторые люди на вопрос, свободны ли они, отвечают, что свободны. Но если пенсионеру или работающему, например, учителю не хватает зарплаты на еду, на одежду, на оплату коммунальных услуг, то он что, свободен? Если государство не создает инвалиду необходимые условия – не обеспечивает коляской, пандусом, по которому он может спуститься из дома на улицу, – разве инвалид свободен? Если бабулька в глухой деревне не может дойти до магазина, потому что после дождя размыта дорога, – разве она свободна? Если родители не могут устроить ребенка в ясли или детский садик, – разве они свободны? Если у молодежи нет уверенности в будущем, свободны ли они? А если на лече-

ние больного ребенка мы всей страной собираем деньги, чтобы он выжил, (успеем собрать – ребенок выживет, не успеем – умрет), то о какой свободе вообще можно говорить в таком обществе?

При попустительстве руководства страны созданы такие условия, при которых даже решения судов не всегда исполняются. А ведь необходимо понять, что суд для человека – это последняя инстанция, последняя надежда. Если даже решения судов не исполняются – это убивает в человеке веру в то, что в нашей стране можно добиться справедливости.

Сегодня в России норма статьи 45 Конституции о гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина не соблюдается и практически является формальной. Например, по действующему закону, всем детям-сиротам при достижении двадцати трех лет государство обязано предоставить отдельное жилье. Но по состоянию на 1 октября 2017 года только в Костромской области в очереди на жилье стоит больше тысячи детей-сирот, из которых шестьсот пятьдесят уже достигли двадцатитрехлетнего возраста. И им квартира не предоставляется, даже если они обращаются в суд и выигрывают его.

А ведь после выпуска из детского дома и до двадцати трех лет ребенок где-то жил, где-то маялся! Где? Его же практически выгнали на улицу, обрекли на бродяжничество, а возможно, и на путь преступлений. Поймите, эти дети, которых выпустили из детдома, вынуждены жить непонятно где. Их загнали в подвалы и на чердаки, в дома, признанные аварийными, но пока не снесенные. Я бываю

за границей, там бродяги есть, они видны, их никто не гонит, им помогают, а у нас их просто не видно, они прячутся. Ну, спрятались они в подвалах, мерзнут там, голодают. Разве это решение проблемы? А ведь у них отнято самое главное право – быть человеком.

Что восемнадцатилетний ребенок, выпускник детского дома, может сделать, как за себя постоять? Если бы при обращении этого ребенка в суд в каждом случае выносили частное определение, то проблема была бы решена. Виновный был бы назван судом. И судом был бы обязан в месячный срок предоставить квартиру выпускнику детского дома. Но суды вместо того, чтобы решить этот вопрос, просто перестали выносить частные определения, то есть, перестали называть виновных и предъявлять им требование устранить нарушение закона. И таких примеров можно привести много. Все они свидетельствуют о том, что мы живем в несвободном обществе.

Свободное общество – это общество, в котором государственной властью гарантируются законно установленные права и свободы человека и гражданина, гарантируется неотвратимость ответственности того, кто необоснованно ограничивает эти права и свободы. А сегодня есть много примеров, когда за незаконное ограничение прав граждан никто не несет ответственности. В таком обществе ни один человек не может чувствовать себя свободным.

Чувство свободы – это, прежде всего, отсутствие страха, это уверенность в том, что ты защищен, это понимание того, что ты не бессилен. Человек чувствует себя свободным, когда его права никто не ограничивает, когда

ему никто и ничто не угрожает, когда с ним поступают по справедливости. Чувство свободы так же, как и ощущение счастья, очень уязвимо. Даже одно незаконно ограниченное право лишает человека чувства свободы.

Свободу нельзя измерять процентами или говорить, что она есть у большинства. Она либо есть у всех членов общества, либо ее нет ни у кого. Мне часто задают вопрос: «Почему человек не может считать себя свободным, если лично его права не ущемлены?» Я отвечаю, что если хотя бы у одного члена нашего общества незаконно ограничено право и он не может его восстановить даже через суд, а тот, кто ограничивает его право, не несет ответственности, то в таком обществе никто не может чувствовать себя свободным. В обществе либо все свободны, либо никто.

Любой может оказаться на месте того человека, чьи права ограничены. Я считаю, что нам необходимо создавать такое общество, где один отвечает за права всех, и все борются за права одного. И если в обществе кто-то этого не понимает, то, с моей точки зрения, это говорит о незрелости общества.

В России необходимо ввести неотвратимость ответственности за незаконное ограничение прав и свобод. Прежде всего, нужно восстановить ту свободу, которую у граждан России отняли в 2003 году, когда вступила в действие новая редакция Гражданского процессуального кодекса. Вместо обязанности суда при выявлении нарушения законных прав граждан выносить частное определение, в новой редакции ввели формулировку «суд вправе

вынести частное определение». Это специальное постановление, в котором содержится требование суда к государственным органам или должностным лицам в течение месяца устранить выявленное нарушение закона.

В итоге это привело к тому, что суды практически перестали выносить частные определения. Например, за 2015 год в Костромской области судами общей юрисдикции было рассмотрено более семидесяти шести тысяч гражданских дел, но при этом вынесено только девять частных определений, что составляет всего одну сотую процента.

Государство обязано гарантировать неотвратимость ответственности за ограничение прав и свобод граждан. Мне говорят, что суды перестали выносить частные определения, аргументируя это тем, что в бюджете нет средств на реализацию всех прав. Но суд не должен выступать в роли адвоката тех, кто ограничивает права наших граждан, оправдывая произвол нехваткой средств. Как бы не был суров закон, но это закон! Если человек доказал в суде, что его право незаконно ограничено, то это право должно быть восстановлено, и неважно кто и откуда возьмет на это средства. А тот, кто ограничил человека в его правах, должен неотвратимо понести наказание.

У нас многие люди боятся судиться с властью и имуществом, либо не имеют на это сил, времени или здоровья. Поэтому я предлагаю лицам, которые не являются субъектами административного правонарушения, предоставить право отстаивать в суде интересы третьих лиц. Пусть у нас появятся общественные организации, которые возь-

мут на себя это дело, этакие Робин Гуды, которые будут отстаивать права людей в суде. Все это послужит восстановлению прав и свобод в обществе.

Я буду добиваться, чтобы решения судов исполнялись, и была введена неотвратимость ответственности того, кто необоснованно ограничивает эти права и свободы, законно установленные права и свободы человека и гражданина. Кроме того, считаю важным добиваться, чтобы у людей была возможность бороться за расширение этих прав и свобод, чтобы у человека не было ограничений в жизненно необходимом. И чтобы при этом учитывалось все: современные потребности, особенности климата каждого региона, возраст и здоровье человека, его семейное положение. Мы будем создавать общество, в котором каждый отвечает за права всех, и все борются за права одного!

ЧТО НАПИСАЛИ В ИНТЕРНЕТЕ ПОСЛЕ ОПУБЛИКОВАНИЯ МОЕЙ СТАТЬИ О СВОБОДЕ

Моя статья об общественной свободе человека в нашей стране вызвала бурное обсуждение в интернете. Общее количество комментариев – 211. Это может означать, что мои высказывания по многим важным вопросам нашей жизни не оставили людей равнодушными.

Как только меня ни называли: «Популист» (6), «Самый прикольный» (9), «Блаженный» (26), «Дебил, чудило бестолковое, изобретатель хренов» (31), «Вроде неглупый человек» (51), «Смешной дяденька, мечтатель» (39), «Придурок» (47), «Очередной выдвигенец» (57), «Прекраснодушный мечтатель» (86), «Черт из Кремлевской табакерки» (117), «Дон Кихот» (101), «Очередной Прохоров» (89), «Очередной Сахаров» (192), «Вылитый Обама, жаль, что не черный» (93), «Ком с горы» (109), «Вы, Владимир Михайлов, напоминаете чем-то Керенского» (128), «Видимо, заплыв от жира, потянулся в Президенты» (26), «Михайлов, кто вас в этот клан пустит? Там все свои, умные там не требуются», «Достойный во всех отношениях человек», «Хоть один здравомыслящий появился» (28), «Возможно, я стану вашим избирателем» (131).

Вот такое разнообразие характеристик и предположений, кто я такой. Как видите, особенно гордиться нечем. Но что однозначно хорошо: из комментариев я понял, что люди хотя бы задумались о свободе. Я понял, что свобода нужна, хотя в комментариях звучало другое: «Как будто только свободы не хватает» (4), «Свобода была у Робинзона Крузо» (136) «У нас этой свободы как гуталина» (199), «Свободу в кастрюлю не положишь и суп не сваришь» (103), «На хрена нам твоя свобода в нищете?» (105), «Человеку

вольному, у которого ни кола, ни двора, свобода не нужна. Они и так вольные уже» (95), «Свобода для рабов приведет к голодной смерти этих рабов» (137).

В заявлениях «Свобода нам не нужна», на самом деле столько горечи, столько неверия, что свобода возможна и столько тоски по ней, что комментарии пробирают до глубины души. Становится понятно, насколько вопросы общественной свободы, права, ответственности и порядка волнуют людей. Если бы эти вопросы не волновали, то в рамках обсуждения моей статьи в «Комсомолке» среди читателей не возникли бы споры о свободе. А они возникли.

«Не надо России свободы, – пишет мне мой оппонент, – пусть будут просто порядок, дисциплина, Закон. Людей нужно воспитывать, приучать жить честно, работать на совесть» (77), «Вы еще забыли: «И ходить строем», – пишет второй (78), «А что, – вступает в полемику третий, – подчиняться Закону – это ходить строем? Жить честно, не воровать – это тоже ходить строем?» (79).

Дальше есть продолжение этой дискуссии: «Свобода – это экономическая независимость – пишет один человек. – Не могут быть свободными нищие люди. Пока не будет наша страна экономически процветающей, не будет она свободной. И мы, бедные, не будем свободными» (110). А второй человек возражает: «Бедный может быть свободным. Почему нет? Есть басня о волке и собаке, о том, как волк не захотел сытой собачьей жизни, увидев на собаке ошейник» (111).

Люди, отвечая мне, называют болевые точки нашего общества: «Одни – работают, а другие – деньги складывают в карман» (10), «В стране нет свободы, потому что коррупция достигла чудовищных размеров» (13).

Размышляют: «Умных у нас много, только вот где бы еще честных набрать» (135), «Свобода для рабов приведет к голодной смерти этих рабов. С Михайловым не согласны те, кто привык быть рабом, боится остаться без хозяина» (137).

Советуют сделать то, с чем я, в принципе, согласен: «Советую Михайлову в случае избрания его президентом страны, создать орган, который будет специализироваться на отлове наших олигархов во всем мире» (137). «Землю – крестьянам, фабрики и заводы – рабочим, нефть, алмазы, газ, лес, рыбу – государству. Вот что ты, дебил, предложить должен был, чудило бестолковое, изобретатель хренов!» (31). «Ты не жил при Сталине, откуда тебе знать, как вылечить страну? Сними свою кандидатуру и набирайся мудрости (146). «Кто гарантирует исполнение конституции? Принцип один, замещающий конституцию РФ: «Воров много, а сажать некого: кругом друзья» (143). «Правили и будут править всегда воры. Выход из положения: должны быть две равных (ОПГ)-партии: одна будет следить, чтобы другая не краля» (138).

«Доходы чиновников должны зависеть от доходов трудящихся на подконтрольной территории. Проще всего это сделать, направив на зарплату чиновников подоходный налог с физических лиц подконтрольной территории» (149). «...Имея даже несовершенное законодательство, возрожденные народные суды могли бы исправить положение дел, взяв за основу принцип: на основе существующего законодательства приоритет отдавать справедливости».

«Будь помощником у В.В. Путина. И тогда, может быть, народ заживет нормальной жизнью. Здоровья тебе, Владимир Михайлов!» (144).

«Прекрасная у Михайлова идея памятника Свободе. Если эту метафору воплотить в жизнь – страна расцветёт. «...» Я, конечно, буду голосовать за Вас, Михайлов! Вы – единственный кандидат с конкретной программой для людей, а не для мифической страны. Не обижайтесь на тех людей, кто не согласен с Вами: из-за недоверия к власти они, наверное, уже забыли, что существует Конституция, где прописаны правила для нормальной жизни обычных людей, а не только чиновников» (143).

Мою инициативу о восстановлении свободы, отнятой у населения в 2003 году в связи с вступлением в действие новой редакции Гражданского процессуального кодекса, прокомментировал Генеральный директор Института системных политических исследований и гуманитарных проектов, руководитель Уральского отделения Фонда развития Гражданского общества Анатолий Гагарин:

– Частные определения всегда были неким прообразом вынесения решения по тем или иным проблемам. Они позволяли, во-первых, достаточно быстро вынести решение по тем вопросам, по которым обращался истец, и, во-вторых, поставить под контроль прокуратуры и других органов те аспекты, которые часто были причиной или следствием тех или иных преступлений.

Я согласен с Владимиром Михайловым о необходимости возвращения нормы об обязанности судов выносить частные определения. Ведь общие определения не устраняют результатов того или иногда вида преступлений. Мы знаем, что частное определение выносится в адрес определенных личностей, структур, которые способствовали или были задействованы в том или ином случае совершения преступления.

Инициатива Михайлова вполне логична и, наверное, будет рассмотрена и одобрена. Процесс улучшения законодательства, правоприменительной практики, законодательных актов набирает обороты с каждым днем. Госдума активно занимается этими вопросами, в том числе, пересматривает решения своих предшественников. Особенно те законы, которые были приняты, но не подтвердились или не оправдались на практике.

Поэтому, чем быстрее депутаты Государственной Думы примут предложение, озвученное их коллегой из Костромской областной Думы, тем скорее мы улучшим нашу правоприменительную практику, так как она действительно вызывает много вопросов. Со временем возникнут еще какие-то идеи по ее улучшению, но в данный момент мне кажется, что предложение Владимира Михайлова, безусловно, принесет пользу обществу.

Я знаю, что Президент России Владимир Путин активно следит за этим процессом и, в частности, недавно принял несколько решений, связанных с ограничением деятельности силовиков против бизнеса. Я думаю, что это звенья одной цепи. Нам действительно нужна работающая, справедливая судебная система, и в том числе, правоприменительная практика.

Поэтому я думаю, что требование Владимира Михайлова о возвращении нормы об обязанности судов выносить частные определения, безусловно, внесет положительные результаты в этот процесс.

Свое мнение об «украденной» норме высказал директор Института прав человека Валентин Гефтер:

– В некоторых частных случаях, когда не ясно в самом процессе, кто должен исполнить постановление суда, может

получиться так, что решение практически невозможно принять. При вынесении общего определения хотя бы понятно, в чью пользу принято решение, и что нужно сделать.

Мне кажется, что Владимиру Михайлову нужно посмотреть и с этой точки зрения тоже: какие конкретно аргументы приводят депутаты и какова статистика по этим решениям.

Касаемо ситуации, сложившейся вокруг очереди на жилье детей-сирот из Костромской области, понятно, что в иске должно быть не просто написано «дайте мне жилье по закону». Закон определяет, кто должен предоставить жилье, какие органы исполнительной власти – регион, муниципальные, департамент жилищной политики. Если иск к этому конкретному органу, учреждению, организации, то судья не может принять общее решение в его пользу. Он должен конкретно написать: «Я удовлетворяю ваш иск, и в 30-дневный срок такая-то организация, орган, учреждение должны его выполнить».

Я знаю, что на практике эта норма, о возвращении которой справедливо говорит Владимир Михайлов, не выполняется. Судья понимает, что за 30-дневный срок при большой очереди, при отсутствии социального жилья решение не может быть выполнено. Гарантий никаких нет. Проще принять решение вообще, чем по отношению к конкретному органу исполнительной власти.

Но, в то же время, я не понимаю, как с точки зрения нормы ГПК, если в иске указан ответчик, суд может сказать: «Вообще исполните», но не указать кто? Если в иске этого нет, то тогда я знаю, что суд еще может вернуть, но если это есть, то тогда ситуация очень сложная. Ведь суд входит в конфликт с органами местной власти, а там больше тысячи человек работает!

Поэтому я считаю, что «отнятую» у населения норму, о восстановлении которой искренне говорит Владимир Михайлов, отменять было нельзя. Другое дело, что ею не надо злоупотреблять. Суд обязан не просто вынести решение в пользу той или другой стороны гражданского процесса. Он должен принять все меры по выяснению того, как исполнить это решение. А если он не всегда это может, тогда он должен давать общее решение.

Мнение о том, что свободное общество – это общество, в котором гарантируются законно установленные права и свободы граждан, прокомментировал доцент Государственного университета Высшей школы экономики Алексей Зудин:

– В общем виде с мнением Владимира Михайлова при определении понятия свободы можно согласиться. Да, действительно, в этом высказывании ничего не вызывает особого противоречия, за исключением одного – люди всегда живут в конкретных обстоятельствах. И использовать это определение свободы для оценки жизни и поведения конкретных людей было бы не совсем точно.

Чувство свободы может давать о себе знать в самых разных исторических обстоятельствах. Мы знаем и из опыта, и из научной и художественной литературы, что люди, которые жили в тяжелых экономических и политических условиях, тем не менее были внутренне свободны и поступали, как свободные люди.

А люди, которые живут или жили в относительно благоприятных условиях в отсутствии серьезных материальных стеснений, при демократическом строе, могут, и часто, вести себя несвободно. Они нередко связаны неформальными правилами или страхом. В качестве критерия для оценки реальных ситуаций рассуждения о свободе Влади-

мира Михайлова имеют большой философский интерес.

– Все, что касается развития демократических институтов демократических тенденций, принципов альтернативности и конкурентности, – заметил член Центральной Избирательной Комиссии РФ Василий Лихачев, – безусловно, необходимо поддерживать. Инициатива Владимира Михайлова соответствует этим запросам общества. Это позиция Президента России, и позиция Федерального собрания России в целом.

– Человечество всегда стремилось к свободе, – уверен политолог Александр Зайцев. – В памятнике «Власть на службе народа» свобода отображена, как труд, как длительный процесс осваивания, вспахивания почвы. Как определенная культура взаимоотношений между людьми. И это понимание свободы становится свойственным современному российскому обществу. Благодаря Владимиру Михайлову и скульптору Александру Еремину у нас в России появился первый памятник свободе, сделанный с опорой на наши традиции, нашу национальную мифологию и новую формирующуюся политическую культуру.

Я от души благодарен всем, кто готов был за меня голосовать, и тем, кто не готов, но принял участие в обсуждении моей статьи. Тот факт, что это обсуждение было таким бурным и с таким количеством участников, для меня очень важен. Главное, благодаря вам, я получил уже сегодня: возможность быть услышанным и понятым людьми. То есть, я получил гораздо больше возможностей работать на благо Отечества. Еще раз спасибо всем.